



# ГЛАВА 1

## Киара

Сегодня нас посетила женщина. В ней ощущалось нечто такое, что опаляло вены, а ее глаза... яркие янтарные глаза напомнили мне о солнце, которое мы только-только утратили. Незнакомка протянула руку и представилась именем Рэй, хотя я не могла отделаться от мысли, что она лжет.

*Из дневника Джунипер Марчант,  
жрицы Солнца,  
1-й год проклятия*

Джуд Мэддокс, капитан рыцарей Вечной звезды, решил примерить роль самоотверженного героя и бросил меня в Тумане. Думал, что сумеет от меня сбежать.

Так, словно погоня мне не в радость.

Мы с Джейком шли по следу Джуда, пока он совсем не исчез, унесенный ветром.

Вокруг царила тишина. Тревожная тишина. Еще ни один человек в маске не выскочил и не атаковал нас, ни один из чудовищных волков Лориана не вцепился нам в глотки, ни одна живая душа — ни крылатая, ни земная — не осмелилась приблизиться.

Мы продолжали путь, и дымка рассеивалась по мере приближения к границе Асидии. Но это не означало, что опасность миновала.

Наша самоуверенность постепенно таяла, однако я не привыкла пасовать перед трудностями. Не когда мое разбитое сердце ныло, а ярость продолжала подгонять вперед. Меня и раньше сторонились. Смотрели на меня как на мусор. Как на проклятого изгоя, от которого следует держаться подальше.

Но все это было *до* него.

Вдали от Джуда я все отчетливее ощущала зияющую в груди пустоту, пусть и понимала, что ушел он, потому что верил, будто я использую Богоубийцу на себе и вручу ему последнюю частицу богини. Неважно, капитан должен был знать меня лучше. *Доверять* мне.

Теперь же мне хотелось лишь встретиться с ним лицом к лицу и накричать на него.

Жаль, что ему удалось выиграть время. Терпением я не отличалась.

*Что-то* изменилось с тех пор, как мы покинули поляну, где я убила Патрика. Туман стал не таким... покорным. Возможно, Джейк тоже ощутил неестественные перемены. Мы часто преодолевали густую дымку в тревожном молчании, с трудом переводя дыхание.

Несколько дней назад нам попались отпечатки копыт, ведущие на северо-восток, — и в душе забрезжила слабая надежда: они могли привести к Джуду. Он мог наткнуться на одну из наших заблудившихся кобыл и выбраться из этого проклятого места.

Понимая, что время не на нашей стороне, мы делали привалы лишь для того, чтобы отдохнуть или поесть. Во время одного из них я обнаружила редкую россыпь съедобных темных ягод. Хотя они и не были ядовитыми, но на вкус ощущались таковыми.

Со дня на день, а может, и через несколько часов мы достигнем границы и вернемся в королевство, под тиранию Сириана.

Я не знала, что хуже — вновь оказаться под властью короля или же застрять в проклятых землях, где обитают кошмары.

— Лучше бы ему не потерять Богоубийцу, — проворчал Джейк сбоку от меня, его плечи поникли от усталости. Я изо всех сил старалась не смотреть на него слишком пристально: всякий раз, когда делала это, в животе разливалось чувство вины — и я поспешно отворачивалась. Он угодил в эту передрагу из-за меня. — Учитывая наше везение, король наверняка уже схватил его.

— Как оптимистично, — заметила я, изображая игривость, которая, как мне верилось, успокоит нервы Джейка. — Если Джуда так легко схватили, значит, он не тот человек, за которого я его принимала.

Джуд был слишком упрямым, чтобы так быстро попасться. К тому же это сильно ударило бы по его самолюбию. Ведь он, в конце концов, был грозным и коварным королевским убийцей.

Прищурившись, я различила на небе едва заметный намек на северную звезду, мерцавшую рядом с голубоватой луной. Здесь, за пределами границ, луна была вдвое больше, отчего приковывала внимание среди меланхолично-серых и тонких деревьев.

Мне претило, что я находила в этом красоту. Всякий раз, когда Джейк укладывался отдохнуть, я вызывалась дежурить первой и разглядывала молочную поверхность луны. В подобные моменты меня одолевал вопрос: смотрит ли на нее и Джуд? Жалее ли он, что бросил нас? *Меня.*

Мой новый шрам пульсировал. Воспоминания о том дне, когда я его получила, часто согревали грудь причудливым покалыванием. В нескольких дюймах от того места, где билось сердце, рана, которую залечил Джуд, выступала бугорком и ныла, напоминая о пережитом.

Я провела пальцами в перчатках по шероховатой коже, и губы тронула слабая улыбка. Пусть я и презирала то, что сотворил Патрик, мой шрам каким-то невиданным образом

связывал меня с капитаном. Я тоже оставила на нем свой след. Тонкие извилистые черные лозы покрывали его грудь в том месте, где я влила свою силу.

Такова была моя метка, соответствующая шрамам на моих руках, оставленным теневым монстром.

— Если бы Джуд *действительно* был умен, он бы убил тебя и воссоединил все три ключа Рейны, когда ему представилась такая возможность, — сказал Джейк спустя некоторое время. — *Но...* полагаю, ты слишком очаровательна, чтобы умереть. Очень жаль.

Джейк увел меня с той злополучной поляны, где я убила Патрика, бессмертного, проклявшего Асидию своей жадностью. Когда-то он был мне другом, но друзья не кидаются друг на друга с кинжалами.

С тех пор Джейк оставался рядом, преданный делу и без колебаний следовавший к моей цели. Он не жаловался и не останавливался.

Хотя его преданность вовсе не означала, что *время от времени* я не изнывала от желания ему врезать.

— Как бы мне ни хотелось избежать смерти, так *было бы* проще, — спокойно призналась я, шагая вперед. Все, что требовалось от капитана, — вонзить в мое сердце божественный клинок и высвободить из моей груди недостающую частицу Рейны.

— Но простой путь редко бывает правильным, — тихо заметил Джейк, избегая моего взгляда.

Я нахмурилась:

— Когда ты стал таким поэтичным?

— Смертельный опыт меняет человека, Ки, — ответил он. — А я всегда талантливо складывал слова.

— Только если желал заманить кого-то в постель.

Он пожал плечами:

— Не вижу в этом ничего...

Я резко остановилась и вытянула руку, ощутив, как волоски на затылке встали дыбом.

— Ш-ш-ш, — предупредила Джейка.

Туман обвил меня, словно любовник, поднимаясь от сапог к бедрам. Пришлось стиснуть зубы, когда перед глазами мелькнула внезапная искра белого света. Я моргнула, прогоняя ее — усмиряя свою новую *силу*. Она пугала и одновременно будоражила, и я страшилась этой неизвестной магии больше остального.

События повторялись.

Темный мир приобрел резкие очертания. Стало светло, словно я протащила сверкающий огонек над верхушками деревьев. Один из даров Рейны — ее способность видеть в темноте.

За последние пару дней ее дары проявились несколько раз. Не думаю, что когда-нибудь привыкну к этому. К сопутствующему необычному ощущению жара в груди. Или к тому, что при проявлении магии богини мои тени словно бы съеживались. Будто моя внутренняя тьма боролась со светом в пределах моего тела.

Ничего приятного в этом не было.

Пригнувшись, я прокралась к ближайшему дереву, заостренный тростник колот кожу сквозь штаны. Призрачные пальцы прошлись по спине — и меня охватила дрожь.

В Тумане продолжала царить тишина, и поэтому легко было услышать...

*Голоса.*

Волоски на шее встали дыбом. Рядом что-то было. Или *кто-то*. Мои тени сами просочились сквозь поры и принялись извиваться вокруг меня, словно желая защитить.

— Вот теперь мне страшно, — нахмурился Джейк, заметив тени. — Они всегда появляются, когда на нас собираются напасть или прикончить.

Он прав.

Всмотревшись в даль, я заметила мелькнувшее движение. Развевающийся плащ. Длинные вьющиеся черные волосы.

— Видишь? — Я вскинула подбородок. Похоже, впереди застыли две фигуры, стоя близко друг к другу, но заросли мешали разглядеть получше. Я двинулась вперед, надеясь отыскать более удачную точку обзора. Чем дальше я пробиравась, тем сильнее сжимались тени вокруг моей груди.

В поле зрения появилась темнокожая женщина в обтягивающем костюме. Я инстинктивно схватила Джейка и толкнула его рядом с собой за дерево. Широкий ствол скрывал нас.

— Плевать на Сириана! — заявила незнакомка. — Нам следует беспокоиться о боге Луны. Он вышел из-под контроля. Если его не остановить, он уничтожит день. Как только он убьет этих двоих, все будет потеряно.

*Уничтожит день.* Я подавила вздох. Если бог Луны в самом деле намеревался править миром, ему нужно было искоренить саму надежду, что солнце когда-нибудь вернется.

— Сперва он попытается найти Мэддокса, — ответил глубокий хриплый мужской голос. — Тот сейчас в Фортуне.

— Но он *должен* пробиваться в храм бога Луны, а не подобно глупцу бесцельно бродить по Фортуне, — вполголоса добавила женщина.

— Прежде чем Киара убила того проныру, он сказал мне, что лунный камень существует. И что он не только способен призвать древнего ублюдка, но и *заманить его в ловушку*. Тогда Джуд сможет использовать клинок, чтобы обратить его в смертного.

Если это правда... новые знания все меняют.

Поморщившись, я выглянула из-за дерева. меховой капюшон скрывал большую часть лица мужчины, но мне удалось разглядеть волевой подбородок, а телосложением он напоминал медведя.

— Послушай, Лориан, — вздохнув, обратилась к нему женщина. — Я хочу вмешиваться в это не больше, чем ты, но он крадет наши чертовы силы, и я едва могу путешествовать, не говоря уже о том, чтобы управлять хоть одним

проклятым воином. Мы должны предупредить избранных, что не только Сириан идет по их следу.

*Лориан. Бог зверей и добычи.*

Я повернулась к Джейку, и он одними губами произнес:  
— *Охренеть.*

Лориан выругался.

— Тогда сделай это сама, — бросил он. — Я уже вмешался и чуть не убил внука Рейны. Говорю тебе, пусть сами разбираются.

— Ты можешь хоть раз просто согласиться, упрямец? — отрезала женщина, упершись рукой в бедро. Я прищурилась, обратив внимание на ее стройное телосложение. Она казалась воином, обтянутым боевой кожей, и в тусклом свете в ее наряде блестел металл.

— Обычно я сговорчивее. Просто ты все усложняешь.

— Клянусь, если бы могла тебя прикончить, я бы уже сделала это, — пригрозила она, покачав головой. — Я...

Позади меня хрустнула ветка. Звук, казалось, разнесся эхом по всему лесу — и спорящая парочка обернулась. Я оглянулась на Джейка, который в ответ лишь отвел глаза.

— Здесь кто-то есть. — Женщина обнажила меч и медленно огляделась по сторонам.

Черт. Кем бы она ни была, она беседовала с богом. И возможно, тоже была одной из них...

Лориан принялся к воздуху, точно зверь, и опустил плечи, сбросив часть напряжения.

— Это всего лишь они, Мэлайя. Киара и тот громкий.

— Как грубо, — тихо прошипел Джейк себе под нос.

*Мэлайя. Богиня мести и искупления.* Мое любимое божество с самого детства. В животе мгновенно закопошились непрошенные бабочки.

— Выходите! — позвала она, пряча меч в ножны. — Мы знаем, что вы там, и мне сейчас совсем не хочется за вами гнаться.

Мы с Джейком обменялись взглядами.

— Мы уже и так на пороге смерти. Почему бы не поболтать с парочкой разгневанных богов? — сарказм сквозил в каждом его слогe.

Я закатила глаза, но вышла из-за дерева, подняв руки.

Мэлайя и Лориан замерли, когда я приблизилась к ним; мои колени дрожали от одной мысли, что я стою перед двумя могущественными бессмертными.

— Подслушивать невежливо, знаете ли. — Мэлайя скрестила руки на груди.

Вблизи ее красота превосходила все, что принадлежало этому миру: темная кожа практически светилась в лунном свете, а волосы складывались в пышную корону из мерцающих локонов. Одета в кожу с головы до ног, с различными видами сверкающего оружия, пристегнутого к форме, богиня буквально олицетворяла собой угрозу. Под ее одеждой я могла различить каждый бугорок крепких мышц. Она вскинула бровь, привлекая внимание к ослепительно-зеленым глазам, в которых искрилось озорство. Боги, казалось, даже луна светила только на нее.

Черт, я сосредоточилась совсем не на том.

Позади меня послышались шаги Джейка. Втайне я надеялась, что он останется в укрытии.

— Я не хотела подслушивать, — возразила я. — Мы случайно услышали голоса и...

— Решили подслушать? — Мэлайя опустила руку с бедра. — Разумеется, это *ты*. — Она бросила взгляд на Лориана, который все еще отказывался опускать капюшон. Мне удалось разглядеть лишь заросший щетиной подбородок.

Внутренний голос призывал меня бежать. Любой здравомыслящий человек так бы и поступил. Но монстр во мне когтями впивался во внутренности, требуя освобождения. По рукам в перчатках пробежала волна покалывания, и я перевела взгляд вниз, туда, где на кончиках пальцев робко заплясали клубы черного дыма, пульсируя в такт биению моего разъяренного сердца.

Поддаваться тьме было гораздо легче, чем свету. Она казалась безопаснее.

«Уничтожь ее», — прошептала ночь в моей голове, напоминая одновременно и мой голос, и чужой.

Я напряглась. Всегда верила, что ночь способна говорить, но не столь же отчетливо.

Богиня наклонила голову, оценивая меня так, что я почувствовала себя неполноценной. Когда она приблизилась, двигаясь подобно змее в траве, я инстинктивно подняла кинжал в знак предупреждения. На мой поступок она отозвалась раскатистым смехом.

— Ты ведь понимаешь, что этот жалкий клинок не причинит мне вреда? На это способен лишь Богоубийца Арло. — При упоминании бога земли и почвы — мужчины, которого я когда-то считала своим дядей, — в ее зеленых глазах вспыхнула тьма.

Арло не слишком помог мне в Тумане, и уж точно не после ухода Джуда. Если когда-нибудь увижу его снова, нам предстоит непростой разговор. Или, вернее, мы поговорим с помощью клинков.

— Прошу прощения. — Я прикусила язык, поспешно сунула кинжал в ножны и нахмурилась. — Почему вы в этом лесу?

Все происходящее казалось мне чересчур... для случайного совпадения. После стольких предательств будет трудно снова довериться.

— Мы недалеко от Фортуны, — ответил за них обоих Лориан. — Там сейчас потомок Рейны.

Мэлайя пихнула его в грудь, но он не сдвинулся ни на дюйм.

— Не говори ей этого! Она ведь пойдет туда. Если они окажутся в одном месте, Сириану и его хозяину будет легче их поймать. А этот клинок *не должен* попасть им в руки.

— Мы все равно пойдем за Джудом, — заявила я не подумав. Как обычно. Привычка, над которой мне нужно

серьезно поработать. Но я отказывалась бросать Джуда, не собиралась поступать как он. Потому что именно так я себя и чувствовала: брошенной. Мне хотелось одновременно притянуть его к себе и ударить.

Мэлайя обвинительно направила на меня палец:

— Говорила же тебе, Лориан, что она сделает что-нибудь безрассудное. *Она* непредсказуема. — Богиня повернулась ко мне, окинув напряженным от разочарования взглядом. — Тебе нужно отправиться в храм бога Луны, а не искать мальчишку. Это можно сделать потом.

— Нет. Я не стану ждать. — Да что за чертовщина творилась с моим ртом?

— Пусть попробует, — предложил Лориан, вступившись за меня. — Возможно, она успеет до того, как Сириан пошлет своих людей.

Пульс колотился у меня в горле. Стража собиралась обыскать Фортуны; и Лориан намекнул, что это произойдет совсем скоро. Я должна добраться до Джуда первой. Нельзя допустить, чтобы его поймали и подвергли пыткам. Он уже достаточно натерпелся. Я могу злиться на него, но делаю все, что в моих силах, лишь бы он не испытал еще больше боли.

— Ладно, — Мэлайя взмахнула руками в воздухе. — Но после того как отыщешь своего капитана, отправляйтесь в храм. Лориан узнал кое-что, что может тебя заинтересовать.

Он вздохнул, не скрывая раздражения.

— Там есть лунный камень, который способен заманить бога в ловушку. Если все получится, то сможете применить Богоубийцу, чтобы обратить его в смертного. Я знаю, что лунный камень не только поймает бога Луны, но и сдержит его силы. После чего кому-то нужно будет забрать кусочки его божественности и занять его место. — Я не видела глаз Лориана, но *ощущала*, как он прожигал меня взглядом.

Обернувшись, я посмотрела на потрясенного Джейка. Мы оба и представить не могли себе подобного, думали,

что потребуются только ограничить власть бога, чтобы не дать королевству погрузиться в вечный день.

— Не желаете помочь? — съязвила я, и тени по моему приказу закрутились вокруг меня, а хрупкие ветви деревьев задрожали.

Внимание богини переключилось на трепещущие листья над моей головой, и она нахмурилась. Затем впилась взглядом в проявление моей магии, скривив губы.

— Я только что сделала это, — сказала она, сжав челюсть, будто я ее оскорбила. — Вы в самом деле считаете нас такими равнодушными?

Да, я *часто* считала богов равнодушными. Мне казалось несправедливым, что все легло на наши плечи. Черт, я даже не подозревала о личности нашего истинного врага, пока Джуд в записке не предупредил, что кроме Патрика нас ищут и другие. Ищут *меня*.

— Лориан не может перевоплощаться, как и я не способна оказывать того влияния на воинов, которым обладала когда-то. Я не могу командовать армиями одной только мыслью или направлять умы мстительных и безжалостных. — Богиня посмотрела на множество отполированных клинков у себя на поясе, избегая моего взгляда. Мне показалось, что она пытается скрыть стыд, и меня охватила волна жалости: она так не похожа на прославленную богиню, которую я вознесла на пьедестал. — Если найдешь способ освободить наши силы от проклятия, наложенного богом Луны, то мы с другими божествами сумеем помочь вам вернуть солнце. И тебе не придется умирать.

Ох, мне бы этого хотелось.

Лориан приподнял подбородок и издал пронзительный свист. Звук резанул по ушам, заставив меня прикрыть голову. Когда его зов стих, я опустила руки и с любопытством посмотрела на него. Он просто уставился на меня в ответ.

Спустя миг на поляну вышел пятнистый ягуар.

— Поскольку вы рискуете всем, я обеспечу вам сопровождение, пока вы не доберетесь до города, — пояснил Лориан глубоким голосом. — Бракс будет отличным охранником в вашем путешествии.

Гигантский зверь подкрался ближе; и мне потребовалась вся сила воли, чтобы не рвануть назад. Одними только когтями он мог сорвать плоть с моих костей. Позади меня Джейк издал жалобный звук. Удивительно, что он так тихо вел себя все это время.

— Спасибо? — вопросительно произнесла я, не зная, что еще сказать.

— Нам пора, — заявил Лориан, кивнув Мэлаيه. — Если надолго задержимся на одном месте, он нас найдет.

Я открыла рот, чтобы задать еще вопрос, но в этот момент яркая блестящая дымка кобальтово-синего и огненно-красного цветов завертелась в танце. Она окружила бесшумных, окутывая их тела и скрывая до самой макушки.

Джейк схватил меня за руку и крепко сжимал, пока два сильнейших бога, даже с ослабленными силами, не исчезли на наших глазах.

Оставив нас с... Браксом.

— Черт. Теперь мы застряли с этим проклятым ягуаром, — проворчал Джейк. Дикое создание высунуло язык, разглядывая моего друга. — И лучше бы ему перестать так на меня пялиться.

— Он не причинит тебе вреда, — сказала я, и в то же время мои тени свернулись в спираль, готовясь атаковать, если мое обещание не сбудется. В меня хлынул поток энергии — и я почти воспарила, кожа вновь зазудела и натянулась.

— Этот разговор не предназначался для наших ушей, но мы его услышали. — Я взглянула на Джейка. — Мы рядом с Фортунной. Рядом с Джудом. Как только расскажем ему о том, что узнали, в его же интересах обрести здравомыслие и отправиться с нами.

— Этот мужчина никогда не мыслил здраво. Особенно в том, что касается тебя, — добавил друг, и я не могла не согласиться.

Ко мне вернулась прежняя боль.

И светлая, и тeneвая магии реагировали на мои эмоции — тени легко пробуждались, когда я ощущала грусть. Они так глубоко въелись в мою сущность, что я боялась: при малейшем намеке на гнев они воспрянут раньше, чем я смогу их усмирить. Закрыв глаза, я медленно, ровно выдохнула. Мне следовало успокоиться, найти баланс и научиться управлять обеими силами, пока они не уничтожили меня. Мысли о Джуде этому не способствовали.

— Молюсь, чтобы этот талисман оказался способен на то, что утверждает Лориан. Одним нам не справиться с богом, если вспомнить, сколько потребовалось от нас с Джудом, чтобы покончить с жизнью Патрика. — Я покачала головой, нуждаясь в действиях, чтобы выплеснуть накопившееся разочарование. — И он не представлял такой уж большой угрозы.

Отчасти мне хотелось убежать, найти Джуда и никогда не оглядываться назад, оставить проклятую миссию позади. Мы могли бы прожить хорошую жизнь, может, осев в каком-нибудь маленьком городке, и стать новыми людьми без бремени спасения Асидии на наших плечах.

Хотелось бы мне быть эгоисткой. Мне так сильно этого *хотелось*.

Джейк встретил мой взгляд, и между нами завязался безмолвный разговор. Постепенно неуверенность покинула его глаза, уступив место самонадеянности, которую он обычно выставлял в качестве щита.

Мы сделаем это. Вместе.

— Никогда в жизни не думал, что столкнусь с подобным, — сказал он, указывая на место, где прежде стояли боги. — Но я рад, что переживаю все это вместе с тобой.

Я отвела взгляд.

— Прекрати. Мне теперь хочется тебя обнять, — заявила я, действительно испытывая сильное желание обхватить его руками.

Джейк рассмеялся.

— *О нет. Никаких объятий.* Хотя я в самом деле заслужил одно...

— Сколько драмы, — поддразнила я, игриво толкая его в грудь. Друг усмехнулся и взъерошил мои и без того спутанные волосы.

— Что ж, тогда вперед. Пойдем за твоим капитаном, — сказал Джейк. — Как только вернем Джуда, вооружимся всем, чем только сможем. Может, мы и не идеальная команда героев, но ты, я и Джуд — все, что есть у этого жалкого королевства.

— Красноречиво, — фыркнула я. Но в голове промелькнуло видение того, как я сражаюсь рядом с ними.

На кончиках пальцев закрутились тени, однако в груди при мысли о Джуде вспыхнула крошечная искорка тепла. Дар Рейны давал о себе знать всякий раз, когда я представляла лицо капитана. Ее сила состояла из огня, надежды и страсти. Мне было интересно, какая сторона магии проявится во мне, когда я найду его. Джуд не должен бояться ни ягуара у меня за спиной, ни бога, жаждущего нас уничтожить.

Он должен бояться меня. Потому что я направляюсь в Фортуну, я иду за ним.